

Социально-психологическая характеристика тыва этноса

Натсак О.Р.¹

¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 28.11.2017
Опубликовано: 30.12.2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

тыва этнос, тувинцы, культ, культ матери, культ ребенка, культ родины, взаимопомощь

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен краткий обзор и анализ научной литературы, посвященной выделению социально-психологической характеристики тувинцев как определенного этноса. В результате анализа выявлены схожие психологические черты тувинцев, характерные для флегматического типа темперамента.

Social and psychological characteristics of Tyva ethnos

Natsak O.R.¹

¹ Tuvan State University, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 28.11.2017
Accepted: 30.12.2017

KEYWORDS:

Tyva ethnos, Tuvans, cult, mother cult, cult of the child, cult of the motherland, mutual support

ABSTRACT:

The article presents a brief review and analysis of scientific literature devoted to identifying socio-psychological characteristics of Tuvini-ans as a specific ethnos. As a result of the analysis, we revealed psychological traits of the Tuvini-ans typical for phlegmatic temperament type.

CITATION

Натсак О.Р. Социально-психологическая характеристика тыва этноса // Живая психология. — 2017. — Том 4. — № 4. — с. 295–300. — doi: [10.18334/lp.4.4.38655](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38655)

Natsak O.R. (2017) Cotsialno-psikhologicheskaya kharakteristika Tyva etnosa [Social and psycho-logical characteristics of Tyva ethnos]. *Zhivaya psikhologiya*, 4(4), 295–300. doi: [10.18334/lp.4.4.38655](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38655)

Введение

Каждый этнос претерпевает свой этап становления и преемственности передачи духовных ценностей, которые отражаются в трудовой деятельности. Первые описательные психологические характеристики тыва этноса были представлены в научных материалах, статьях и записях русских ученых-путешественников. Ученые в основном описывали уклад и жизнедеятельность в тяжелых климатических условиях тыва этноса, межличностные отношения между разными поколениями и их взаимодействие, фольклор.

Жизнь по укладу

Как известно, в жизнедеятельность семьи этноса тыва входили особый тип развития производственной деятельности (охотничий промысел, пастбищное скотоводство), соответствующий ему уклад (кочевой), родоплеменные отношения. В свою очередь, кочевой образ жизни влияет на мысли, восприятие действительности, поступки, поведение и быт образуют своеобразную модель, которая становится стержнем жизни и предопределяет весь уклад семьи, где быт, образ жизни и верования пребывают в подсознании каждого члена семьи. Семья этноса тыва на определен-

ных этапах своего развития, наиболее адекватно выражала психологию внутригрупповых и межгрупповых взаимоотношений [5] (Товуу, 2002).

А. К. Кужугет отмечает, что в тувинском этикете поощрялись скромность, сдержанность в проявлении чувств. «Говоря о себе, о своем доме, жене, детях, тувинец употреблял выражения: «Мээн багай бажыным — Моя убогая юрта», даже если юрта была богатая, белая и было много угощений. О жене — «Мээн багай кадайым — Моя бедненькая жена». Слово «багай» (бедный, плохой) производилось, когда говорилось о себе и о близких родственниках [3] (Kuzhuget, 2006).

А также важно заметить, что, тыва этнос, будучи малочисленным, смог сохранить свою самобытность, не раствориться в волнах этнических смешений, нашествий завоевателей, унаследовав богатейшие древние культуры скифского, гуннского, древнетюркского, уйгурского и кыргызского периодов. Отмечается, что такие свойства тыва этноса, как целостность, устойчивость и стабильность этнического состава обеспечивали длительность его существования и устойчивость этических норм и ценностей [5].

Итак, следует выделить основные особенности тувинского этикета:

1. Почтительность, которая выражалась в культе предков, к женщине-матери (культ матери).
2. Чадолюбие (культ ребенка).
3. Привязанность к родной земле (культ родины), которая отражалась в почитании родословных гор, источников.
4. Высокоразвитое чувство взаимопомощи: бескорыстие, скромность, мягкость, толерантность и т. д. [1] (Volkov, Salchak, Shaaly, 2009).

О. Н. Товуу определяет условия бытия тыва этноса, влияющие на процесс

” Кочевой образ жизни наибольшим образом повлиял на развития этноса.

Nomadic lifestyle has had the greatest impact on the development of the ethnos.

формирования психологического облика его представителей и каждой семьи. Во-первых, *влияние природно-географических факторов*, т. е. проживание в условиях резко континентального климата сформировало такие психологические черты, как терпение, выносливость, практичность, рационализм, спокойствие и уравновешенность, а разнообразие географических и климатических зон обусловило деление этноса на ряд психологических типов: северный, западный, южный, горный и лесистый. Во-вторых, *религия*, существование шаманизма способствовало формированию у тувинцев бережного отношения к природе, терпимости ко всему живому, оказывало психотерапевтическую помощь и поддержку человеку, членам его семьи, в целом этносу, а буддизм удовлетворяет запросы. В-третьих, *миграционные процессы*, социальные, экономические и политические изменения в республике повлияли на организационный переход аратов, т. е. кочевников, на оседлый образ жизни. В-четвертых, *образование*, придание равноправного положения в обществе женщинам наравне с мужчинами [5].

А. К. Кужугет изучила, что тувинцы, как и их предки, древние тюрки, обожествляли природу, одушевляли ее объекты, создавали свою систему взаимоотношений с ней. Таким образом, тувинцы выработали четкие правила — принципы экологического сознания и поведения, связанные с мифологией и религией. В мифологическом понимании есть духи, добрые и злые. К разряду *добрых духов* относились хозяева местности: тайги, горы, воды, огня, дерева и т. д., всего, что видел человек. Наиболее могущественными духами тувинцы, как и древние тюрки, считали духов воды и огня. Хозяин местности — дух, которого относили к добрым, однако, если не проводить обряды тагылга (освящение мес-

” Существование шаманизма способствовало формированию у тувинцев бережного отношения к природе.

The shamanism contributed to the development of careful attitude to nature in Tuvans.

тности) с жертвоприношениями, хозяин местности мог нанести вред человеку. *Злые духи* — это тема, практически не исследованная в настоящее время. Неизвестны их сферы влияния, их внешний вид, взаимоотношения с человеком, причины появления, а также место и роль в традиционном мировоззрении тувинцев — достаточно совершенной системе, исключающей все лишнее и незначительное. Единственным существом, способным обезвредить злых духов, является шаман, совершающий специальное камлание. Религиозно-мифологические представления являлись единственной возможностью осмыслить бытие, объяснить непостижимые для человеческого разума явления природы: появление грома и молнии, засухи и наводнений, затмений солнца и луны... [3].

М. В. Назын-оол считает, что под влиянием суровых природно-климатических условий и древних верований у тувинцев присутствует две формы восприятия мира — реальное и космическое. И это отражается в первую очередь на поведении: поэтому, молчаливую сосредоточенность тувинца можно принять за медлительность, более того — лень, но это не так. Спокойствие, медлительность проистекает из второй формы видения мира: вечное, беспредельное нельзя мыслить в беспокойной суетности.

Оно требует самоуглубления, рефлексирования, поэтому для тувинца уединение является способом самопознания, формой слияния внутреннего мира с беспредельным [4].

Культ матери (богини)

В культе матери выражен весь социальный опыт воспитания, любви, мудрости, и понимания морально-нравственных качеств. Эти ценности являются главным условием воспитания нравственно полноценного человека. И есть такая пословица: кто обидел свою мать, тот не найдет места, где жить. Этикет предписывает исключительно бережное отношение к матери, сестре, дочери. Потому что женщина — хранительница семейного очага, опора мужа, мать своих детей [1].

Культ ребенка

Для тувинцев дети — самое ценное из того, что у них есть, и в сказке в соответствии с этим тоже всегда подчеркивается, что ребенок — это лучшее, что может пожелать себе человек, и нет ничего необычного в том, чтобы усыновить ребенка «... ибо бездетность и одиночество — большое несчастье в старости даже по экономическим причинам, так как еще и до сегодняшнего дня само собой разумеется, что родители в старости живут у одного из своих детей, который содержит их и заботится о них, а ему помогают и все другие братья и сестры» [3].

В. П. Дьяконова утверждает, что у народа тыва, когда ребенок впервые брал грудь матери — это было свидетельством «работы» его ума, мысли; узнавание матери связывалось с осознанием внешнего мира, первый смех как проявление «поведения»; когда ребенок начинал

играть — это расценивалось как появление у него «ума, труда и знаний» [4].

Народными мыслителями подчеркивалась роль нравственности родителей, влияние врожденных задатков ребенка не только на его физическое развитие, но и на становление черт характера, на формирование личности. Например, говоря о том, что «человеком становятся с детства, а конем — с жеребенка», тувинцы большое место в воспитании отводили природе ребенка, его унаследованному задаткам. Выделенные факторы были закреплены в сознании народа и служили критерием оценки нравственных черт личности как отдельного человека, так и членов целой семьи, рода или племени: достаточно было узнать имена, фамилии родителей, родственников молодого человека, чтобы о нем создалось определенное, вполне реальное мнение. Часто капризный, беспокойный характер ребенка объяснялся крутым, трудным нравом родителей, предков, даже бабки-повитухи и наоборот [1].

Культ взаимопомощи

По тувинскому обычаю существовали различные формы взаимопомощи. Так, например, если была семья многодетная и бедная, то один из богатых аратов по своей инициативе отдавал этой семье дойную корову в порядке безвозмездного пользования [2] (*Kenin-Lopsan, 2006*).

Выводы

Таким образом, существование данных культов в жизни тыва этноса определяет его социально-психологические черты и отражает неразрывную взаимосвязь тувинцев с окружающей средой. Русскими учеными были выделены такие психологические

характеристики тувинцев, как терпимость, сплоченность, неприхотливость, самостоятельность, настойчивость, независимость и способность переносить лишения, гостеприимность, чуткость, уважение к старшим и младшим, уважение достоинства и чести других людей и др.

В настоящее время проведено огромное количество исследований по изучению социально-психологических характеристик тувинского народа. К примеру, работа Е. Н. Резникова и О. Н. Товуу представляет, что у народа тыва сохранились устойчивые родовые и семейные отношения, выражение духовной связи прослеживается в стремлении совместно отмечать национальные праздники; тывалары, по оценкам других народов, обладают некоторой закрытостью и замкнутостью для других, типичными чертами характера тыва этноса являются гостеприимство, терпимость к поведению людей своей национальности, уважение к старшим, доброжелательность, честолюбие, жизнерадостность, вежливость, красноречие. Отношения супругов тыва этноса характеризуются как уважительные, чуткие и равноправные; отношения родителей к детям и детей к родителям заботливые, уважительные и чуткие; отношения между соседями среди народа тыва по авто — и гетеростереотипам совпадают и традиционно высоки (гостеприимство, взаимопомощь и сдержанность); в общественных местах, например, в магазинах, выражают благодарность после покупки, выбор и осмотр товара осуществляются в течение длительного времени, отказываясь от покупки, всегда мотивируют свой отказ, торгуются очень мало; в сложных ситуациях рассчитывают на себя и семью; по оценкам представителей других народов, тывалары часто обходятся без прогнозирования и планирования; тем-

перамент народа тыва близок к флегматичному [5].

М. В. Назын-оол выявила, что существуют характерные черты для тувинских учеников: выраженная скромность, эмоциональная сдержанность, сдержанность в общении, терпеливость, кротость, коллективизм, послушание, уважительное отношение к мнению старших и взрослых. К примеру, ученики в сельских национальных школах, выполнив домашнее задание, не станут наперебой поднимать руки, если их спросят «Кто будет отвечать?», так как данное поведение не будет одобрено коллективом класса и расценено как стремление выделиться, «показать себя». Для учащихся более привычно и естественно, когда учитель сам вызывает ученика для ответа. Часто такой «пассивный» стиль поведения на занятиях сохраняется вплоть до окончания школы и может наблюдаться у студентов Тувинского государственного университета. Не зная тонкостей тувинского этикета, поведение учащихся можно расценить как пассивное или ошибочно решить, что они не подготов-

” Обучение в национальной школе с углубленным изучением народной культуры, обычаев и традиций способствует развитию этнически толерантной личности.

Education in a national school specializing in the study of folk culture, customs and traditions promotes the development of an ethnically tolerant personality.

лены к уроку, не обладают соответствующими знаниями [4].

В работе Л. М. Ондар рассмотрена взаимосвязь структурных компонентов национального самосознания личности тувинских подростков-семиклассников, обучающихся в обычных и национально ориентированных школах, показано, что у последних выявлена большая осознанность образа этнического «Я» и положительное эмоциональное отношение к нему. Отмечено, что обучение в национальной школе с углубленным изучением народной культуры, обычаев и традиций, способствует развитию этнически толерантной личности, полноценно ориентирующейся в поликультурном мире.

Можно сказать, что в целом социально-психологические черты тувинцев как этноса основаны именно на почитании культов предков.

ИСТОЧНИКИ:

1. Волков Г.Н., Салчак К.Б., Шаалы А.С. Этнопедагогика тувинского народа. — Кызыл: Билиг, 2009.
2. Кенин-Лопсан М.Б. Традиционная этическая культура тувинцев. — 2006.
3. Кужугет А.К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. — Кемерово: КемГУКИ, 2006.
4. Социально-психологические исследования: этнос тыва на рубеже веков (XX — XXI вв.) / Под редакцией Н.О. Товуу. — Кызыл: Издательство ТывГУ, 2009.

5. Товуу Н.О. Этнопсихологические характеристики народа тыва: теории и практики. — М.: ПЕР СЭ, 2002.

REFERENCES:

- Sotsialno-psikhologicheskie issledovaniya: etnos tyva na rubezhe vekov (XX — XXI vv.)* [Socio-psychological research: ethnos of Tyva at the turn of the century (XX — XXI centuries).] (2009). Kyzyl: Izdatelstvo TyvGU. (in Russian).
- Kenin-Lopsan M.B. (2006). *Traditsionnaya eticheskaya kultura tuvintsev* [Traditional ethical culture of Tuvinians] Kyzyl. (in Russian).
- Kuzhuget A.K. (2006). *Dukhovnaya kultura tuvintsev: struktura i transformatsiya* [Spiritual Culture of Tuvinians: structure and transformation] Kemerovo: KemGUKI. (in Russian).
- Tovuu N.O. (2002). *Etnopsikhologicheskie kharakteristiki naroda Tyva: teorii i praktiki* [Ethnopsychological characteristics of the people of Tyva: theory and practice] M.: PER SE. (in Russian).
- Volkov G.N., Salchak K.B., Shaaly A.S. (2009). *Etnopedagogika tuvinskogo naroda* [Ethnopedagogy of Tuvan people] Kyzyl: Izd.-poligraf. otdel «Bilig». (in Russian).

Сведения об авторе:

Натсак Олеся Робертовна, старший преподаватель кафедры психологии
E-mail: rossita87@mail.ru